

Жизнь В гипюре

РАКУРС

68-летняя пенсионерка Раиса Классен одним глазом не видит совсем, другой – минус 12. Мир вокруг нее – размытые пятна и запахи.

Живет она в доме ветеранов в городке Березовском, пригороде Екатеринбурга, работает массажистом и вяжет – в технике ирландского гипюра. Малюсеньким крючком, в полмиллиметра, вывязывает деревья, дома, гусей и саму себя – маленькую пастушку, потом пришивает на черный сатин – и получается картина.

– Вот село Мало-Приютное Курганской области, где я родилась, наш дом, речка. Бабушка меня разбудила и отправила гусей пасты. Их у нас 70 штук было, а на картину только десять влезло.

Таких картин у Раисы Тимофеевны несколько десятков, все «про жизнь или божественные». Слепота ей не мешает.

– Вяжу, как придумается, без выкроек. Это ж моя жизнь, кто ее выкроит? Я свои картины душой вижу. Вот Богородицу видела – во сне приснилась: деревня наша, над ней радуга, а на ней Богородица сидит. Я так и запечатлела.

За картины она взялась, когда вышла на пенсию:

– Раньше некогда было, трое детей у меня. Теперь Танюшка, младшая, живет в Тюменской области, в каком-то ауле, я ее зову – никак не хочет оттуда уезжать. А двое в Германию уехали. Петя, старший, работает, пишет: «Обои клею» – строителем, значит. А Любочка, средняя, ухаживает за бабушками. Потому что она была инспектором по трудовым книжкам, а там такой профессии нет.

Раиса Тимофеевна говорит про себя: «Я большая непоседа» – и собирается к детям в гости. В последнее время взялась за рисование: нарисовала Пушкина, Есенина и Ленина. Еще она сочинила гимн города Березовского, который хор дома ветеранов исполняет на всяких праздничных мероприятиях, и сочинила кроссворд из шести тысяч слов – на два квадратных метра. По ее признанию, единственная ее печаль:

– В «Поле чудес» меня так и не взяли!

Социальные выплаты

Правительство начинает тратить стабилизационный фонд

НА ПРИЕМЕ у Президента РФ Владимира Путина министр социального развития и здравоохранения Михаил Зурабов сообщил, что с 1 августа пенсии будут увеличены на 224 руб. Повышение коснется и базовой части пенсий (на 6 процентов), и страховой (на 10,8 процента). Напомним, первое повышение пенсий в этом году составило в среднем 547 руб. Похоже, правительство решило выполнить данные гражданам обещания, не опасаясь инфляционного рывка, который пророчит Минфин.

Накануне вице-премьер Александр Жуков подтвердил, что без внимания государства не останутся не только пенсионеры, но и бюджетники. Их заработная плата будет увеличена с 1 сентября. Ранее министр финансов Алексей Кудрин говорил, что размер прибавки работникам бюджетной сферы может составить 11 процентов.

Средства на социальные выплаты, по словам Александра Жукова, выделят из федерального бюджета и стабилизационного фонда, сформированного за счет высоких цен на нефть. А чтобы у некоторых министров не возникло даже мысли сомневаться в правильности принятого решения, помощник президента Игорь Шувалов заявил: у правительства и Банка России есть возможности удержать инфляцию на запланированном уровне – 10 процентов годовых.

Опрошенные «Новыми известиями» эксперты считают, что выделяемые из стабфонда средства не скажутся на разгоняющейся динамике цен. «По нашим оценкам, – сказала аналитик Центра развития Оксана Осипова, – выплаты не приведут к ускорению инфляции. Мы полагаем, что рост цен по итогам года и без них будет не ниже уровня прошлого года (11,7 процента)». Напомним, за прошедшие месяцы цены выросли почти на 8 процентов.

Итак, в длительной дискуссии о рациональном использовании стабфонда, судя по всему, победила забота о социальной справедливости. Увы, она в соответствии с реформой межбюджетных отношений распространяется

только на федеральных служащих. Региональным врачам, учителям, работникам культуры и прочим некоммерческим служащим придется уповать на щедрость местных администраций. А они, если верить официальной статистике, уделяют этому вопросу очень мало внимания.

Каждый шестнадцатый работник в обследуемых видах экономической деятельности, по данным федеральной службы статистики (Росстата) на 1 июня, не получил свою зарплату вовремя. Просроченная задолженность местных бюджетов по этой статье расходов составила, например, в Оренбургской области 295,6 млн. руб., в Пермской – 284,3 млн., в Удмуртии – 251,8 млн. На Камчатке люди не получили 335 млн. руб., которые они уже заработали. В Хабаровском крае и Сахалинской области еще больше – по 421 млн. руб. А Алтайский край побил все рекорды – 480 млн. руб.

Эксперты столь масштабный грабеж населения объясняют двумя причинами. Первая – дефицит оборотных средств у предприятий. Для его покрытия руководство использует зарплатные фонды, что очень удобно, поскольку кредит получается беспроцентным.

С первого августа старикам будет доплачивать государство

Те же, кому такой бизнес не помог, объявляют о банкротстве. Кстати, в этом году банкротом, как законная форма передела собственности, буквально завладела умами предпринимателей и региональных чиновников. Эксперты отмечают резкое увеличение числа некогда государственных предприятий, которые уходят с молотка. Естественно, их работники не получают не только обещанных зарплат, но и дру-

гих социальных гарантий. Специалисты утверждают, что такая картина характерна для большинства регионов России.

Вторая причина – недофинансирование бюджетов всех уровней. Это беда многих субъектов Федерации. Выделяемые центром субсидии и дотации либо растворяются в широких карманах местных представителей власти, либо исчезают в бездонных бюджетных дырах. А поскольку проблема приобретает массовый характер, то складывается впечатление, что федеральному центру не уйти от субсидирования регионов и в дальнейшем. Средства на эти благие цели, естественно, изымут из стабфонда – больше неоткуда. Ведь, согласно надвигающейся бюджетной реформе, государственные расходы должны сократиться, хотя бы для видимости.

Ты, фазенда, всех милее

Каждый четвертый россиянин проводит летний отпуск на даче

Со времен Хрущева, раздавшего горожанам небольшие земельные участки, дачи воспринимались россиянами прежде всего как подсобные хозяйства. Картошка, помидоры, зелень, выращенные на пресловутых шести сотках, помогали миллионам семей сводить концы с концами. Но, судя по опросу фонда «Общественное мнение», сегодня две трети сограждан видят в даче не источник обеспечения семьи продуктами, а место полноценного отдыха.

Доля жителей мегаполисов, кому дачный участок нужен как подсобное хозяйство, снизилась с половины (в 2001 году) до четверти. Зато увеличилось число тех, кто предпочитает не заниматься на шести сотках огородниче-

ством, а бездельничать на свежем воздухе (с 50 процентов до 66). Кстати, сегодня дачные участки имеют 47 процентов жителей крупных городов. Нынешним летом четверть граждан страны намерены провести отдых именно на даче. Впрочем, не от хорошей жизни: по данным аналитического центра Юрия Левады, только 7 процентов россиян намерены отдохнуть на Черном море в Краснодарском крае и 2 процента – побывать за границей. Более половины опрошенных заявили, что останутся на лето дома: 37 процентов планируют заняться хозяйственными делами, а 19 признались, что на отдых просто нет средств.

Андрей ПОЛУНИН.

Достоинство Веры

КОММУНАЛКА

Пенсионерка из города Борисоглебска Вера Бурцева «бросила перчатку» местной коммунальной службе, отказавшись платить деньги за жуткий неуют, воцарившийся по их вине в ее квартире.

«Зимой в комнатах стоит туман, – объясняет она, – от холода и сырости стгили даже ковры на стенах. Вода в доме такая редкость, будто живу я не в Борисоглебске, со всех сторон окруженном чистыми реками и озерами, а в пустыне Сахаре».

И уж каких только выходов не наслушалась принципиальная пенсионерка в свой адрес: грозили выселить ее в общежитие «к алкашам и алкашхам», привлечь к судебной ответственности, если не погасит задолженность «в ближайшие три дня», обещали все сразу отключить. К глубочайшему изумлению «истцов», судьи встали на сторону Веры Бурцевой, не только аннулировав всю ее многолетнюю задолженность, но и присудив выплатить ей компенсацию в размере 10 тысяч рублей за моральный ущерб...

Что тут скажешь? А ничего, кроме: bravo, Вера Бурцева! А еще спасибо борисоглебским судьям от множества квартиросъемщиков, которые должны знать, где искать правду и управу на распоясавшихся бездельников из ЖКХ.

Дяди съели всю кашу

СИТУАЦИЯ

В воронежских детских садах нет денег на продукты – средства ушли на зарплату чиновникам, сообщает газета «Трибуна».

В детских садах столицы Центрального Черноземья фактически закончился запас продуктов. Некоторых воспитанников уже перевели на хлеб и молоко.

Причиной, по которой произошло такое безобразие, чиновники городской администрации называют арест счетов мэрии за долги, которые растут, как снежный ком. В свою очередь, хозяева продуктовых магазинов, которым горадминистрация задолжала уже более 11 миллионов рублей, больше не хотят поставлять продукты питания без оплаты.

В результате многие детские сады оказались перед угрозой закрытия, а в других родители вынуждены собирать для своих чад узелки с крупой, вермишелью и сахаром.

– Я в шоке от того, что происходит, – прокомментировал ситуацию заместитель председателя Воронежской городской Думы Александр Жуков. – После войны не было еще случая, чтобы в детские организации перестали поступать продукты питания. Я не понимаю, как у работников администрации хватает совести держать на голодном пайке маленьких детей?

– Совесть-то у нас есть, – отвечают на это чиновники и мэрии. – Денег нет!

Впрочем, по заявлению первого вице-мэра Юрия Кретинина, ничего страшного не произошло. Он сам в послевоенные голодные годы рос на

хлебе и молоке. Нужно ли говорить, насколько безнравственна, даже цинична такая ссылка?! Какое отношение имеет детство господина Кретинина к нынешним безобразиям?

Областные власти буквально накануне приняли законы о государственных должностях и государственной гражданской службе Воронежской области. В соответствии с этими документами денежное содержание начальников, включая многочисленных надбавки за вредность и напряженный труд, будет составлять теперь в зависимости от ранга от 60 до 100 тысяч рублей в месяц и больше.

Между тем продукты питания уже заканчиваются не только в детских садах, но и в больницах Воронежа.